

УДК 314.727.2

НАЗАРЕНКО Александр Павлович, аспирант кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 6 научных публикаций

ПРОЕКТИВНАЯ СИТУАЦИЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИИ: АДАПТИВНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проблеме адаптации сельских мигрантов в городской среде. На материалах социологического исследования, проведенного в Архангельской области, раскрываются ресурсы сельских жителей, которые могут способствовать их более успешной адаптации в урбанизированной среде. Основной исследовательский вопрос данной работы: каким набором адаптивных ресурсов обладают сельские жители в ситуации возможной миграции в город? Для ответа на этот вопрос поэтапно решается ряд задач. Сначала делается обзор подходов к ресурсам человека с целью продемонстрировать, что любое действие имеет под собой опору. Затем осуществляются процедуры концептуализации и операционализации для того, чтобы очертить семантические границы понятия «адаптивные ресурсы». В заключительной части статьи анализируются эмпирические данные, позволяющие определить набор адаптивных ресурсов сельских жителей Архангельской области.

Ключевые слова: сельские жители, адаптивные ресурсы, сельско-городская миграция, городская среда.

Проблема адаптации в той или иной степени присутствует в большинстве секторов внутридисциплинарной матрицы социологии. Ее можно сформулировать следующим образом: изменения, происходящие в реальной или ментальной средах существования человека, оказывают влияние на него, поэтому он делает выбор – приспособливаться к новым для себя условиям и состояниям или нет. Одним из видов социальных изменений является переезд на новое место жительства. Прибывая в новую

для себя среду, мигрант сталкивается с рядом трудностей, преодоление которых является показателем успешной адаптации.

Если рассматривать сельского мигранта в городской среде, то можно отметить следующие трудности: специфика урбанизма (численность населения, плотность, гетерогенность, темпоральность), особенности городской жизни (трансформация социальных связей, уменьшение роли семьи, новые модели поведения и т. д.), нормативно-ценностные системы

урбанизированных хабитатов и т. д. Эти и другие черты городской жизни неоднократно рассматривались и продолжают изучаться социологами [5, 9].

Целью данной статьи является поиск ответа на исследовательский вопрос: каким набором адаптивных ресурсов обладают сельские жители в ситуации возможной миграции в город? Для ее достижения в работе поставлено три задачи: 1) сделать обзор подходов к анализу человеческих ресурсов как опоры действий социальных субъектов; 2) концептуализировать и операционализировать понятие «адаптивные ресурсы»; 3) проанализировать результаты социологического исследования, касающиеся адаптивных ресурсов сельских жителей Архангельской области.

Совершение действия, является ли оно осознанным или нет, имеет под собой опору в виде ресурсов, которыми располагает субъект. В веберовской традиции – это способность к смыслополаганию [3], в марксизме – человеческие и естественные возможности, позволяющие *homo faber* преобразовывать себя и окружающий мир [8], в работах экономистов утилитаристской направленности – виды человеческих капиталов, обеспечивающих достижение цели действия [11, 14]. Особое место среди подходов к анализу человеческих ресурсов занимают структурный конструктивизм П. Бурдьё [2] и теория структурации Э. Гидденса [4].

П. Бурдьё выводит перечень человеческих капиталов (экономический, культурный, социальный, символический) с целью показать, чем руководствуются агенты, воспроизводя ландшафт социального пространства. Координацию этих процессов осуществляет система диспозиций (*habitus*), сформированная той частью социального пространства, позицию в которой занимает агент.

Теоретический проект Э. Гидденса в свою очередь принимает тезис Бурдьё о воспроизводстве социального пространства практиками агентов, опирающихся на запасы своих капиталов, однако расходится с французским социологом насчет детерминированности действий

субъектов социальными структурами. Гидденс полагает, что за счет ресурсов агент не только воспроизводит, но и производит структуру, тем самым изменяя ее форму. Эта особенность социальной структуры получила название «дualность». Ресурсы, по Гидденсу, бывают двух типов: аллокативные и авторитарные. Пример первых: естественные (природные) и искусственные (сделанные человеком) объекты, используемые агентами для достижения своих целей. Под авторитарными ресурсами Гидденс понимает все те возможности, которые обеспечивают воспроизводство и поддержание власти одного актора над другим. Этот краткий обзор не ограничивается представленными авторами. Его цель – продемонстрировать те основания, за счет которых возможен созидательный эффект человеческих практик.

Сама дефиниция «адаптивные ресурсы» (*par excellence*) встречается в отечественных источниках по психологической [1] и медико-биологической тематикам [6]. В зарубежных работах это понятие, как правило, употребляется в публикациях, посвященных социальной работе с пожилыми людьми [13] или семьями группы риска [12]. Несмотря на это, в источниках по социологии адаптации существует концепт «средства адаптации», который по своему значению синонимичен рассматриваемой дефиниции. Так, Л.В. Корель понимает под средствами адаптации «приемы, способы, инструменты, факторы, события, процессы, способствующие достижению состояния приспособленности к внутренним или внешним изменениям» [7, с. 404]. Представленная экспликация носит общий характер, что открывает большие возможности для операционализации понятия «адаптивные ресурсы».

На этапе, предшествующем основной эмпирической работе, адаптивные ресурсы сельских жителей были структурированы по следующим показателям: объем социального капитала в городе; агенты интеракции; физические, психологические и практические возможности; личностные качества. Выделенные показатели были переведены в переменные,

а те, в свою очередь, конвертированы в индикаторы измерения. Например, показатель «личностные качества» был преобразован в переменные «артистизм» (индикатор «Я умею играть на публику»), «отношение к труду» («Я работоспособный человек») и т. д. Выполненная работа позволила сконструировать инструментарий социологического исследования.

В июне 2013 года методом анкетного опроса¹ было проведено социологическое исследование «Внутрирегиональная миграция в Архангельской области»². Всего было опрошено 385 чел. в возрасте от 15 до 59 лет. Выборка ступенчатая, квотная по полу и возрасту. Статистическая погрешность не превышает 5 %. Анализ полученных данных проводился с помощью пакета IBM SPSS Statistics 17³.

Исследование фокусировалось на личностных ресурсах сельских жителей. Было установлено, что 59,6 % сельских жителей имеют здоровье и силы для жизни в городе, 50,0 % – навыки и умения, при этом 48,7 % отметили, что у них нет желания жить в городе. Проведенный иерархический кластерный анализ позволил выделить три группы индивидуальных характеристик респондентов и распределить их в порядке ранговой значимости для процесса адаптации сельского жителя. К первой группе относятся характеристики работоспособности человека. Так, варианты ответа «Я работоспособный человек» выбрали 85,8 % и «Если я ставлю цель, то стараюсь всегда ее достигнуть» – 61,7 %. Вторую группу характеристик мы обозначили как оптимизм. К ним относятся наличие чувства юмора (59,0 %) и вера в лучшее (55,6 %). В

третью группу входят характеристики стрессоустойчивости. Сельские жители отмечают, что их сложно вывести из равновесия, повергнуть в панику (33,5 %) и они редко испытывают чувство страха (29,9 %). По этим данным можно прогнозировать, какая из выделенных групп характеристик будет играть основную роль адаптивного ресурса. Например, можно ожидать, что проблема поиска работы в городе для сельского жителя будет решаться за достаточно короткий промежуток времени, т. к. в его диспозиционной системе адаптивных ресурсов «работоспособность», исходя из полученных данных, имеет наивысший потенциал. Но возникает вопрос: существуют ли различия между отдельными группами сельских жителей и выделенными группами характеристик? Для ответа на него мы провели сопряжение показателей «Род занятий» и «Индивидуальные характеристики».

Процедура кросстабуляции позволила установить, что 76,4 % ответивших, имеющих статус индивидуального предпринимателя, считают себя целеустремленными людьми, 94,1 % – работоспособными, 70,5 % – верят только в лучшее⁴. Показатели по всем остальным группам характеристик позволяют сделать вывод о наличии высокого потенциала среди людей, занимающихся предпринимательской деятельностью в сельской местности. По другим категориям сельских жителей, в зависимости от сферы их занятости, не все так однозначно. К примеру, характеристики оптимизма выражены достаточно сильно у неработающих пенсионеров и рабочих. Процентное распределение по таким характеристикам, как «Я имею

¹ Опрос проводился в Вельском, Вилегодском, Виноградовском, Коношском, Плесецком, Холмогорском районах Архангельской области.

² Исследование выполнено в рамках проекта «Социальное измерение человеческого потенциала сельских мигрантов: состояние и перспективы его развития в Архангельской области» (№ 01-2013-01а) при поддержке министерства образования и науки Архангельской области.

³ IBM Statistical Package for the Social Sciences («статистический пакет для социальных наук») – компьютерная программа для статистической обработки данных.

⁴ Здесь и далее в результатах, касающихся процедуры кросстабуляции, в сумме получается больше 100 %, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

чувство юмора» и «Я верю только в лучшее», для неработающих пенсионеров составило 52,2 % и 61,3 % соответственно, для рабочих – 61,1 % и 54,1 %. Если говорить о характеристиках работоспособности, то для специалистов, служащих, пенсионеров, руководителей, рабочих наиболее выраженной является «Я работоспособный человек». Диапазон процентного распределения для этих групп помещается в пределах от 81,1 % до 90,0 %. Менее выражена характеристика «Если я ставлю цель, то стараюсь ее достигнуть». Здесь диапазон процентных значений – от 50,0 % до 64,7 %. Стрессоустойчивость как группа индивидуальных характеристик наименее выражена среди групп занятости сельских жителей. Особенно это касается специалистов и служащих, среди которых 17,0 % указали на то, что редко испытывают чувство страха, а 21,5 % сложно вывести из равновесия и повергнуть в панику. Подводя промежуточный итог этого анализа, можно заключить, что распределение индивидуальных адаптивных ресурсов обусловлено позицией респондентов в структуре занятости сельской местности.

Переезжая из сельской местности в город, человек вплетается в сеть социальных отношений. Сеть включает в себя множество агентов, среди которых можно выделить близких и дальних родственников, друзей, членов неформальных групп, работников социальных служб, коллег по работе и т. д. Авторы известного доклада «Пределы роста» утверждают, что наибольшая плотность в пространстве социальных отношений наблюдается в сегменте семейно-родственных уз [10, с. 21]. Обозначив критерием классификации количество городских родственников, с которыми респонденты постоянно общаются, полученные данные позволили выделить три типа сетей: 1) плотная, 2) умеренная, 3) разряженная. Первая образуется при взаимодействии с двумя-тремя людьми. На это указали 28 %. Умеренная сеть имеет 5 агентов взаимодействия для 13,5 %

респондентов. Последний тип включает 10 и более человек. Именно с таким количеством родственников на постоянной основе коммуницируют 32,3 % ответивших. Исходя из этих данных, можно выдвинуть предположение, что обоснованность выделенных сетей в качестве адаптивного ресурса уменьшается от типа 1 к типу 3. Иными словами, чем плотнее сеть социальных отношений, тем выше вероятность того, что ее члены помогут в решении адаптивных проблем сельского мигранта в городе. Фальсификация или верификация этой гипотезы – предмет дальнейших исследований.

Но кто эти агенты сетей? Для их идентификации в анкете опроса был сформулирован вопрос: «К кому вы обычно обращаетесь за помощью и советом в сложной жизненной ситуации?» Среди вариантов ответа на него, помимо различных категорий родственников, были включены другие агенты коммуникации (члены неформальной группы, соседи, работники социальных служб). Наивысшие частоты распределились следующим образом: к друзьям – 46,4 % (178 чел.); к родителям – 42,7 % (164 чел.); к мужу/жене – 38,3 % (147 чел.)⁵. В связи с этим можно заключить, что опрошенные обращаются за помощью по большей части к своему близкому окружению. Здесь следует отметить доминирование друзей в качестве агента, оказывающего помощь респондентам. Особенно эта тенденция преобладает среди тех, чей возраст меньше 31 года (44,3 %). Анализ таблиц сопряженности также позволил сделать вывод о том, что женщины чаще, чем мужчины, обращаются за помощью и советом к близким родственникам: к мужу (54,4 %), к родителям (57,3 %), к брату/сестре (51,6 %), к детям (71,5 %). В свою очередь мужчины в большей степени предпочитают обращаться за помощью к друзьям (55,6 %) или полагаться на свои силы (66,0 %).

Квантифицированные адаптивные ресурсы, выявленные в этой работе, позволяют делать лишь прогноз относительно того, как они

⁵ Здесь и в данных кластерного анализа в сумме получается больше, чем 100 %, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

будут использоваться в конкретных ситуациях городской жизни. Можно заключить, что сельские жители обладают рядом возможностей, благоприятствующих их адаптации в городе. К ним относятся социальные связи, особенно со своим близким окружением, физическое состояние, навыки и умения городской жизни, а также ряд личностных характеристик, главные

из которых – работоспособность, оптимизм, стрессоустойчивость. Выявленные адаптивные ресурсы лишь потенциально являются таковыми. В связи с этим дальнейшим направлением в изучении адаптации сельских мигрантов в урбанизированной среде будет определение тех контекстов, к которым применяются имеющиеся запасы ресурсов.

Список литературы

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация личности. Л., 1988.
2. Бурдьё П. Формы капитала // Эконом. социол. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
3. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 23–24.
6. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980.
7. Корель Л.В. Социология адаптации: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 23. URL: http://libelli.ru/marxism/me_ss2.htm (дата обращения: 22.11.2013).
9. Парк Р.Э. Предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде // Парк Р.Э. Избранные очерки: сб. переводов / сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев. М., 2011. С. 19–56.
10. Пределы роста / Д.Х. Медоуз, Д. Медоуз, Й. Рендерс, В. Беренс. М., 1991.
11. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // J. of Political Economy. 1962. № 70(5). Part 2: Investment in Human Beings. P. 9–49.
12. Bowen G.L., Orthner D.K., Zimmerman L.I. Family Adaptation of Single Parents in the United States Army: An Empirical Analyses of Work Stressors and Adaptive Resources // Family Relations. 1993. Vol. 42, № 3. Family Diversity. P. 293–304.
13. Brandstadter J., Wentura D., Greve W. Adaptive Resources of the Aging Self: Outlines of an Emergent Perspective // International J. of Behavioral Development. 1993. Vol. 16. P. 323–349.
14. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. № 51(1). P. 1–17.

References

1. Berezin F.B. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya lichnosti* [Mental Adaptation and Coping]. Leningrad, 1988.
2. Bourdieu P. Burd'е P. Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.
3. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1990.
4. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, 1984 (Russ. ed.: Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. Moscow, 2005).
5. Simmel G. Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [The Metropolis and Mental Life]. *Logos*, 2002, no. 3–4, pp. 23–24.
6. Kaznacheev V.P. *Sovremennye aspekty adaptatsii* [Modern Aspects of Adaptation]. Novosibirsk, 1980.
7. Korel' L.V. *Sotsiologiya adaptatsii: Voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of Adaptation: Theory, Methodologies and Methods]. Novosibirsk, 2005.
8. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom pervyy [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1]. Marx K., Engels F. *Sobr. soch.*: In 50 Vols. [Collected Works]: In 50 Vols. Vol. 23. Available at: http://libelli.ru/marxism/me_ss2.htm (accessed 22 November 2013).

9. Park R.E. Predlozheniya po issledovaniyu chelovecheskogo povedeniya v gorodskoy srede [Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment]. *Izbrannye ocherki* [Selected Essays]. Moscow, 2011, pp. 19–56.
10. Meadows D.H., Meadows D., Randers J., Behrens W. *The Limits to Growth*. 1972 (Russ. ed.: Medouz D.Kh., Medouz D., Randers Y., Berens V. *Predely rosta*. Moscow, 1991).
11. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, 70 (5). Part 2: Investment in Human Beings, pp. 9–49.
12. Bowen G.L., Orthner D.K., Zimmerman L.I. Family Adaptation of Single Parents in the United States Army: An Empirical Analysis of Work Stressors and Adaptive Resources. *Family Relations*, 1993, vol. 42, no. 3, Family Diversity, pp. 293–304.
13. Brandtstadter J., Wentura D., Greve W. Adaptive Resources of the Aging Self: Outlines of an Emergent Perspective. *International Journal of Behavioral Development*, 1993, vol. 16, pp. 323–349.
14. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51 (1), pp. 1–17.

Nazarenko Aleksandr Pavlovich

Postgraduate Student, Institute of Economics and Management,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE PROJECTIVE SITUATION OF RURAL-URBAN MIGRATION: ADAPTIVE RESOURCES OF THE RURAL POPULATION OF THE ARKHANGELSK REGION

The paper dwells on the adaptation of rural migrants to urban environment. Based on the data obtained through a sociological survey held in the Arkhangelsk Region, the author studies those resources of rural dwellers that can help them adapt to the urban environment more successfully. The main question this paper aims to answer is: What set of adaptive resources should rural inhabitants have in case of migration to the city? To answer this question, a series of problems must be solved. Firstly, the author reviews the existing approaches to human resources in order to demonstrate that any action has an underlying basis. Then, conceptualization and operationalization are carried out in order to outline the semantic boundaries of the notion of “adaptive resources”. In the final part of the article, empirical data are analyzed, allowing us to determine the set of adaptive resources of the rural population of the Arkhangelsk Region.

Keywords: rural population, adaptive resources, rural-urban migration, urban environment.

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Новгородский, д. 8;
e-mail: aleksandr nazarenko29@gmail.com

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова